

ВМЕСТЕ С БАБУШКОЙ И МАМОЙ ПОВТОРЯЮ ОРФОГРАММЫ

Дорогие взрослые!

Идея серии, к которой принадлежит эта книжечка, родилась у меня много лет назад, когда я ещё не была писателем, а работала учителем начальных классов. (А проработала я в школе без малого двадцать лет.) Как и многие мои коллеги, я с трудом могла назвать одного-двух маленьких детей, которым нравились уроки русского языка. Детям нравилось ходить в школу, им могла нравиться учительница. Они любили разные предметы – математику, физкультуру, основы компьютерной грамотности... Часто – историю, иногда – природоведение, чтение. Но предмет «русский язык» почти никогда не входил в число любимых. И этому есть объяснение: учить русский язык — занятие сложное и серьёзное, а осваивать правила и делать бесконечные упражнения обычно скучно и утомительно. А главное (как бы странно это ни звучало), у детей часто возникает ощущение, что предмет «русский язык» к их собственной детской жизни никакого отношения не имеет.

А мне всегда хотелось, чтобы маленькие дети думали о занятиях русским языком НЕ ТОЛЬКО как о чём-то серьёзном и сложном. Чтобы у них появился опыт и таких занятий, когда осваивать правила и делать упражнения интересно. Для этого, подумала я, правила и упражнения должны стать частью увлекательных историй. Тогда дети будут читать истории (а это само по себе полезно) и между делом выполнять упражнения. И правила тогда будут усваиваться как бы сами собой. Прочитал сказку, помог автору навести порядок в истории, глядишь — стал немножечко грамотнее. А стать грамотнее — значит стать более привлекательным для окружающих, «украсить» себя. Ведь «русский язык» — не просто учебный предмет. Русский язык — это часть каждого из нас. Может быть, важнейшая часть.

Марина Аромштам

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Отыщи в тексте все слова,
которые заканчиваются на Ш, Ж, Ч, Щ
или на ШЬ, ЖЬ, ЧЬ, ЩЬ

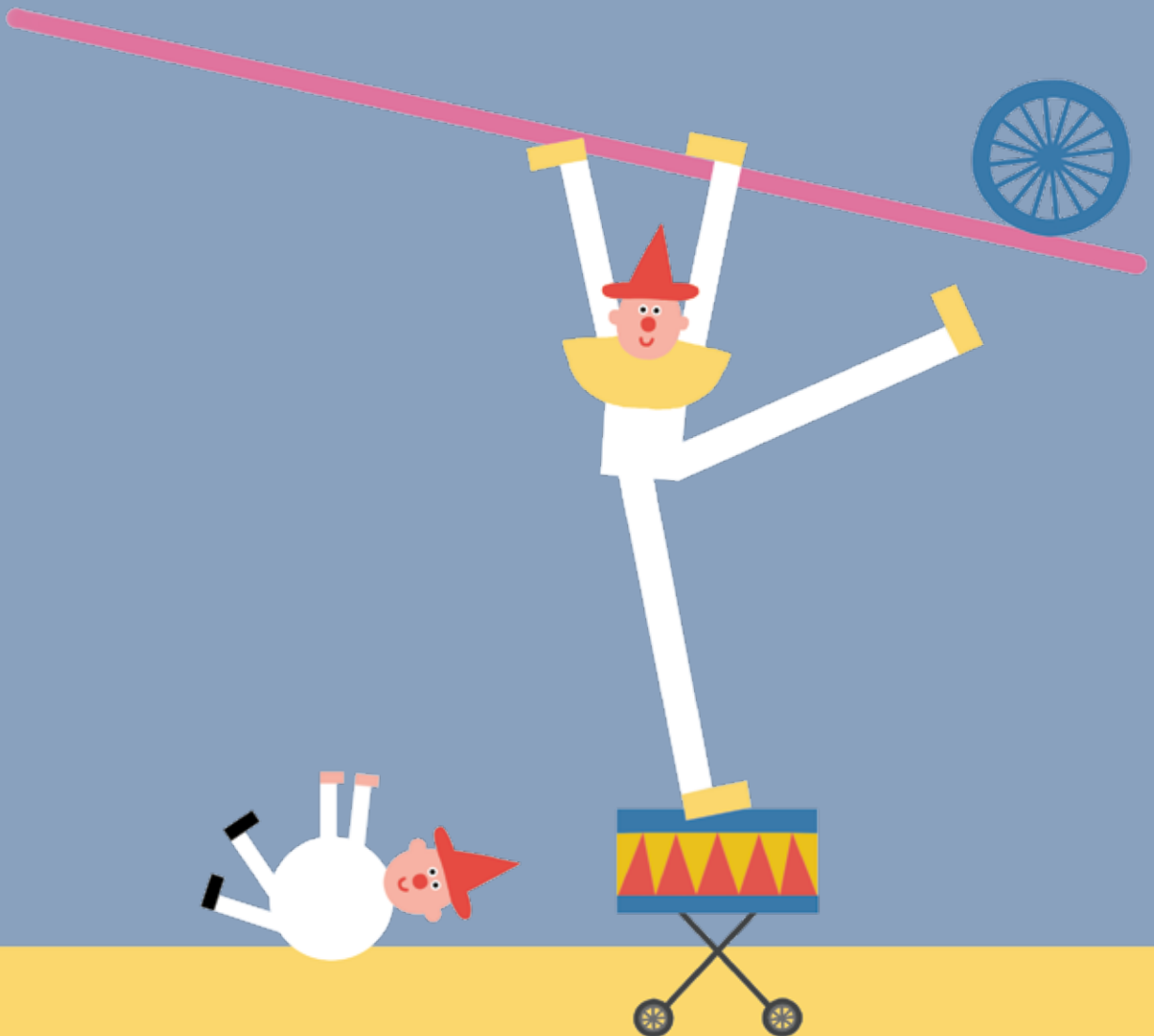
Сделай подписи к картинкам или впиши слова
и словосочетания в картинки

Нарисуй, дорисуй
или раскрась картинку.

Кое-что о словах.

К ЧИТАТЕЛЮ

Главное в этой книжке-тетрадке — история.

Надеюсь, тебе будет интересно её читать. А между делом ты сумеешь освоить несколько правил орфографии. Все они связаны с написанием **Ь** после шипящих — **Ш, Ж, Ч, Щ** — в конце слова. (Почему **Ш, Ж, Ч, Щ** называли шипящими, а не жужжащими или шелестящими, я не знаю. Но так уж называли!)

В каких-то словах — например, в глаголах второго лица единственного числа (знаешь, что это за форма глаголов?) — после **Ш** в конце слова обязательно надо писать **Ь**.

В именах существительных его в одних случаях пишут, в других — не пишут.

Если ты хочешь запомнить все правила, можно воспользоваться таблицей на стр. 92. Но это необязательно.

Чтобы не делать ошибок на письме, достаточно знать, что:

Ь **ЗНАК ПОСЛЕ ШИПЯЩИХ** в конце слова гораздо чаще пишется, чем не пишется.

НЕ ПИШЕТСЯ Ь:

— после шипящих в именах существительных мужского рода — то есть в тех, вместо которых можно подставить слово «он» (**КЛЮЧ, ВРАЧ, ГРАЧ**);

— в именах существительных множественного числа родительного падежа — то есть в тех, рядом с которыми можно поставить слово «нет» (**НЕТ ТУЧ, НЕТ КРУЧ**);

— в трёх наречиях, которые оканчиваются на Ж и складываются в смешную поговорку: «**УЖ ЗАМУЖ НЕВТЕРПЁЖ**»;

— в кратких именах прилагательных мужского рода; они отвечают на вопрос «**КАКОВ?**» (**ПОХОЖ, ХОРОШ, ГОРЯЧ**) и встречаются в современной речи не очень часто.

Так что если ты раздумываешь, нужен ли Ъ в конце слова после Ш, Ж, Ч, Щ, и вместо этого слова нельзя подставить «он», «прицепить» к нему «нет» или задать к слову вопрос «каков?» — смело пиши Ъ.

И надеюсь, что после путешествия вместе с героями этой истории ты вообще забудешь про ошибки такого рода.

Автор

Если **знаешь, видишь, слышишь**, (гл., 2-е лицо)
Без ошибок всё **напишешь!** (гл., 2-е лицо)

Даже в сложных случаях

Ты не **ошибёшься**. (гл., 2-е лицо, возвратный,
т. е. с частицей -ся)

Даже в сложных случаях

Сразу **разберёшься!** (гл., 2-е лицо, возвратный,
т. е. с частицей -ся)

ГЛАВА 1

Сейчас уже и не скажешь, с чего именно всё началось.

Возможно, главной виновницей случившегося нужно считать самку рыжего таракана. А ещё в деле были замешаны вошь и клещ.

Этель очень просила: «Мама, не улетай!»

Но мама сказала:

— Дочь...

«Дочь» означало, что вариантов нет.

Вот мама и сказала:

— Дочь, ты прекрасно знаешь: тут ничего не изменишь.

Космический институт планирует серию опытов. Подопытные организмы уже готовы к полёту. Я за них отвечаю.

Мама Этель — биохимик. В лабораторных колбах у неё уже месяц сидели: клещ иксодовый (обыкновенный), вошь платяная (не путать с вошью волосяной), самка рыжего таракана, а в клетке — пара белых мышей. Наибольшие ожидания возлагались на самку таракана. Её даже звали — Надежда!

У Этель задрожали губы:

— Они полетят с тобой?

— Скорее наоборот: я полечу вместе с ними.

— Значит, вместо меня у тебя будет какая-то тараканиха?

— Я очень тебя люблю. Я буду думать о тебе по десять раз в день! — успокаивала её мама.

Но Этель ещё больше расстроилась. Разве её обманешь? Десять раз в лунный день — это меньше, чем раз в земные сутки.

— И по космическим меркам я буду недалеко, — настаивала мама. — Как только увидишь Луну, так сразу и вспомнишь: я где-то там, возле лунной орбиты. Кроме того, ты останешься с папой...

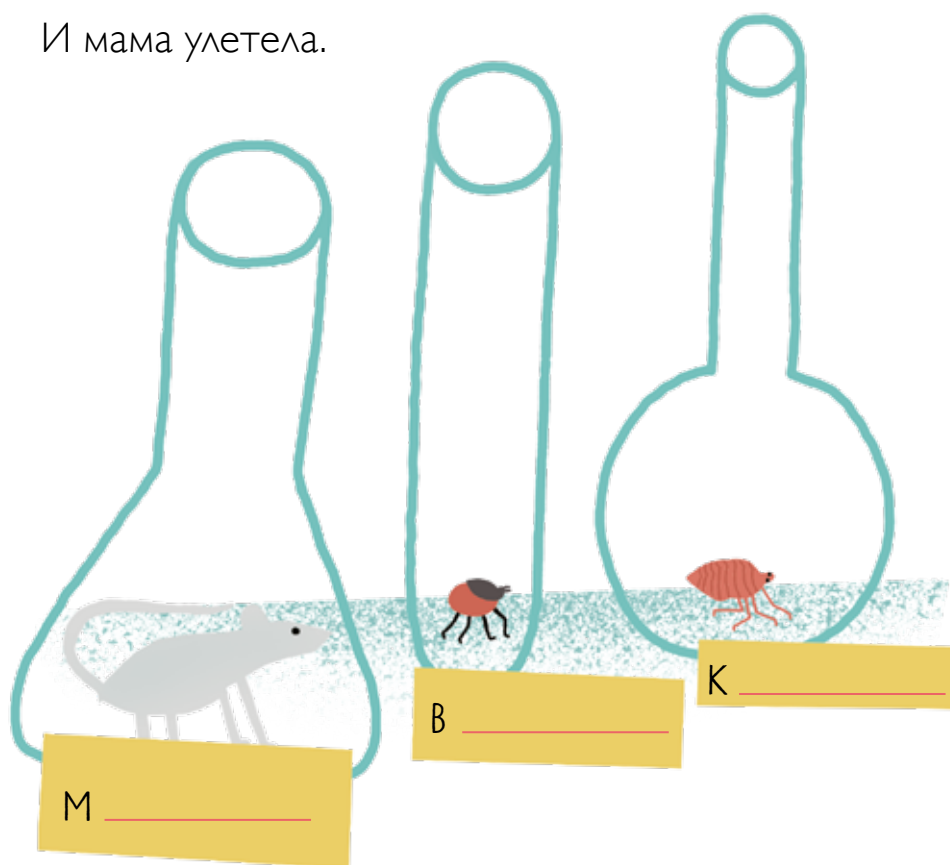
Тут Этель не сдержалась:

— Лучше уж одна!

— Ты имеешь в виду, что папа не позволит тебе играть в телефоне день и ночь напролёт? Так и я не особенно радуюсь, когда ты там зависаешь.

— Ты хотя бы берёшь меня в лабораторию.
 — Ну, это бывает нечасто. И папа не виноват, что ему выпал жребий следить за тем, сколько ты играешь.
 — Какой ещё жребий?
 — Не очень-то это приятно — делать тебе замечания. Мы устроили жеребьёвку. Папа вытащил длинную палочку. Этель нахмурилась:
 — Всё равно... С папой скучно! Он... Он не умеет играть!
 — Ты глубоко ошибаешься. Думаю, вам полезно пожить немного вдвоём. И папа уже не сможет ограничиться замечаниями, и ты кое в чём разберешься. Ну и вообще... Ты ведь знаешь: наука требует жертв.

И мама улетела.

Подпиши, пожалуйста,
этикетки на колбах.

ГЛАВА 2

Мама не уточнила, кто именно будет жертвой науки — папа или Этель. И Этель полагала, что жертвой стала она.

Вот папа приходит с работы — как всегда, поздно:

— Дочь, ты ела?

— Борщ на плите, — бормочет Этель и тычет пальцем в экран телефона.

— Я не о том, где борщ. Я хочу узнать: ты-то ела?

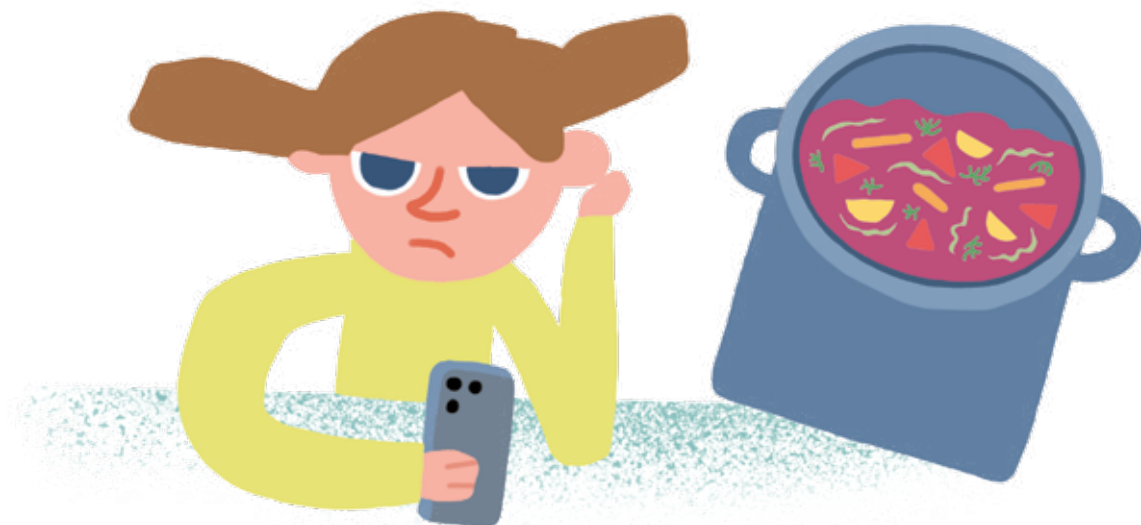
Этель продолжает играть: всё важное — там, а не здесь. Там — движение, тут — нет мамы.

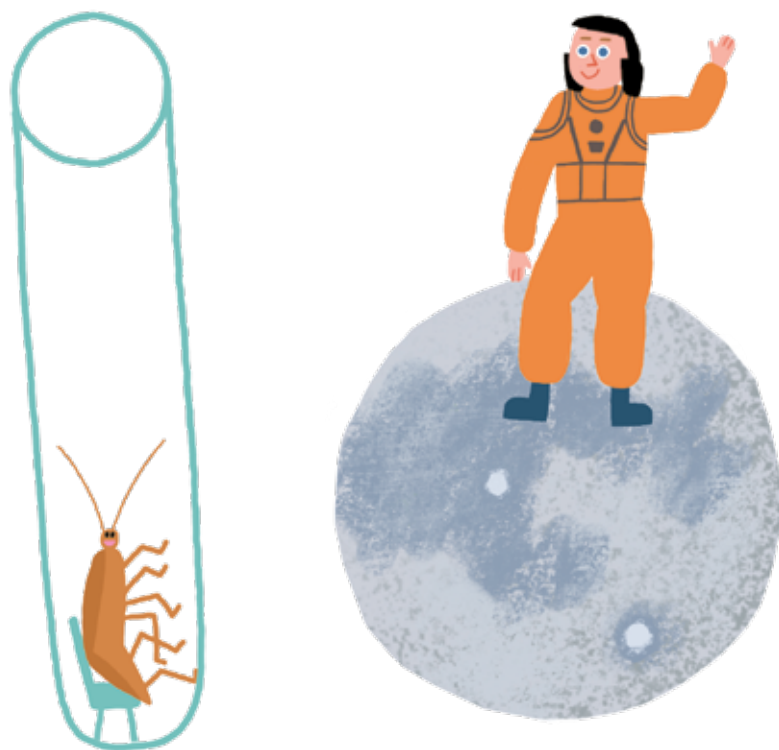
— Дочь?..

— Я ем только мамин борщ.

— Я думал, что борщ из кафе лучше, чем ничего. Так ты у нас отощаешь. Давай сочиним что-нибудь — какую-нибудь кашу? И между прочим: лимит на игры никто не отменял. Даже на время маминого отсутствия.

б?

Этель продолжает играть. Папа встаёт к плите и «сочиняет» кашу. Они молча едят. Этель снова тянется к телефону.

— Всё! — объявляет папа. — Время игр исчерпано. Займись чем-нибудь другим.

— И чем же?

— Почитай.

— Я уже читала. Тридцать страниц. Это правило мама установила.

б? — Я в твоём возрасте проглатывал книгу за вечер! В общем, придумай себе занятие. Это несложно: достаточно напрячь воображение.

Этель закатывает глаза: как же ей всё надоело!

— Почему я не белая мышь? Полетела бы с мамой!

— Знаешь, тебя послушать... Тогда почему и я не насекомое? Сидел бы в просторной колбе, недалеко от Луны, и любовался на маму.

Вот зачем папа это сказал? Чтобы Этель разозлилась?

В окно заглянула луна. Бледный луч пополз по стене, тронул зеркало, вазу на полке, зазмеился по полу...

Этель прищурилась: луч расслоился. Этель сквозь ресницы взглянула на папу: он оказался в радужной сетке. Прямо как... хм, забавно...

Ой... Что это? Что происходит?!

У Этель застучало в висках.

Сомнений не оставалось: жертвой науки стал папа...

Слово не воробей, _____

Сможешь подписать картинку?

ГЛАВА 3

Раздался звонок в дверь: «Дзы-ынь! Дзы-ы-ынь-дзын-нь!» Звонили настойчиво, и Этель решила открыть.

На пороге стоял человек — высокий и тощий, в плаще как у супергероя и высоком чёрном цилиндре. «Кто сейчас носит цилиндры?» — спросила себя Этель. А плащ синий? Белый? Или меняет цвет? Этель на секунду прикрыла глаза: нет, ей не показалось. Неизменными оставались лишь три крупные буквы В, вышитые на плаще.

— Вы хотели вызвать врача, — сказал человек в цилиндре.

— А вы врач? — спросила Этель.

— Вр-рач! Вр-рач! — На плече незнакомца теперь сидел чёрный грач. А цилиндр исчез.

— Не совсем. Но если дело касается переживаний... Переживания связаны с воображением, и с этой точки зрения нас с Гиппократом можно считать врачами.

В какой-то мере.

— Пер-реживания! Вообр-р-ражение! — каркнул грач и захлопал крыльями.

— Именно! Именно! Вся власть воображению! Я, кажется, не представился: мастер иллюзии господин Тривэ-младший. А это мой ассистент Гиппократ. Мы оказались здесь, потому что нам нужна помощь.

— Вам нужна помощь? А как же... — удивилась Этель.

Тривэ-младший словно не слышал Этель.

— Мы с Гиппократом исследовали напряжение воображения. В данный момент оно достигает максимальных значений здесь. Значит, вы можете нам помочь.

— Вообр-ражение! Напр-ряжение! Пр-редположили! Р-ре-шили! — прокаркал Гиппократ.

— Но... — Этель снова запнулась.

— Пр-роблемы! Пр-роблемы! — заверещал Гиппократ.

— А-а-а... — понимающе кивнул господин Тривэ. — Богатое воображение иногда порождает проблемы. Разрешите взглянуть?

ь?

Этель молча кивнула.

Тривэ-младший направился в комнату. У него откуда-то взялся докторский саквояж. Тривэ-младший щёлкнул замочком и извлёк пачку салфеток.

— Бактерицидные, — заявил он и тщательно протёр руки. — Я всегда уважал науку — даже тогда, когда многие относились к ней с подозрением.

Вооружившись огромной лупой, Тривэ-младший воззрился на папу.

Папа сидел на столе и шевелил усами.

— Жук-усач! Очень крупный. Редкостный экземпляр. Жаль, я не энтомолог...

— Кр-рак! — На спинку стула уселся грач. (Этель поискала глазами докторский саквояж: ни следа...)

Грач склонил голову набок. Его круглые глазки блеснули. Этель быстро прикрыла папу ладошкой.

— Не беспокойтесь, голубушка. Гиппократ насекомоядный, но он отличает подлинных насекомых от существ человеческого происхождения. А это, замечу, классическое превращение. Ну, Гиппократ, что ты думаешь?

— Гор-речь!

— Горечь? Так я и думал! — Тривэ-младший покачал головой. Лупа куда-то исчезла.

— Горечь? Какая горечь? — не поняла Этель.

— Своеобразный яд. Опасная вещь, скажу вам. Под воздействием ряда факторов, как то: луч, сушь, смерч и порой непривычная уху тишь, — может вызвать мутацию.

Этель содрогнулась и в то же время почувствовала облегчение: а то она уж подумала...

— Это что, необратимо? Должно же быть какое-то противоядие...

— Обр-ратимо! Обр-ратимо! — прокаркал снова появившийся Гиппократ.

— Вы очень умны, голубушка, хотя вам всего одиннадцать лет. Противоядие есть: всё во власти воображения! Но такая услуга... Она не то чтобы платная...

— Это дорого? — Этель лихорадочно соображала, хватит ли монеток из двухлитровой бутылки. Она долго копила их, и бутылка была почти полная.

— Дор-рого! Дор-рого! — закричал Гиппократ.

— Цена тоже воображаемая. Представим, что вы покупаете билеты в цирк. Два билета... Но не сейчас. Сейчас от вас нужно лишь намерение и согласие. А расплатиться вы сможете в нужный час в нужном месте.

— Намер-рение! Р-расплатиться! — подтвердил Гиппократ.

— Согласна! — кивнула Этель.

— Да? Вы даёте согласие? Не подумав ни минуты? — удивился мастер Тривэ. — «Нужный час» и «нужное место» не всегда безопасны.

Этель быстро взглянула на папу — точнее, на жука-усача:

— Всё равно я согласна.

На лице господина Тривэ появилось озабоченное выражение:

— Велика вероятность, что в «нужный час» в «нужном месте» на вас будут воздействовать луч, смерч, сушь и та самая непривычная уху тишь. И если вдруг обнаружится, что и в вас есть капелька горечи, этот яд очень быстро отравит ваш организм.

— Я стану белой мышью?

Мастер Тривэ вздохнул. Его глаза увлажнились.

— Я не этолог, не ставлю опытов на грызунах. Но уверен, что мышь получится очень сообразительной.

Этель почувствовала ком в горле.

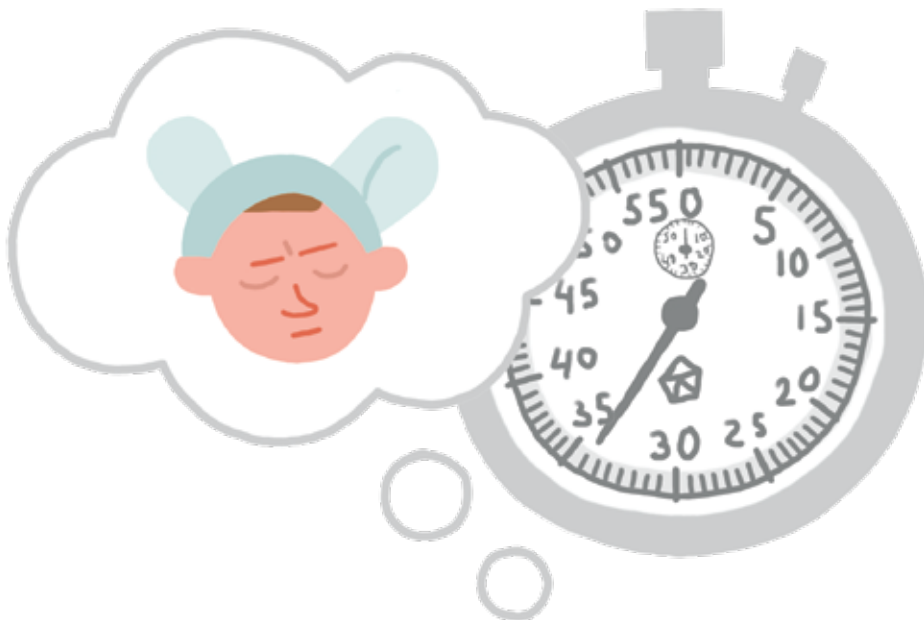
— Всё равно... Давайте попробуем, — выдавила она.

— Ваша решимость неоценима, — заявил Тривэ-младший.

— Р-решимость! Попр-робуем! — подтвердил Гиппократ.

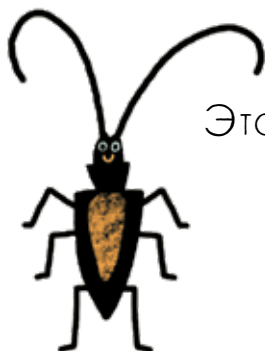
— Закройте покрепче глаза и вспомните, что привело к мутации. — В руках господина Тривэ появился секундомер. — Представьте, что все события происходят в обратном порядке. Найдите точку, в которой определился исход. Тут придётся напрячь всё ваше воображение: придумайте, как бы могли развиваться события. После этого можно открыть глаза. Но только после этого. Второй попытки не будет. Так что не торопитесь. Напоследок хочу вам выразить свое искреннее уважение. И не забудьте про цирк!

Входная дверь, судя по звукам, закрылась. Стало тихо, как в космосе. Секундомер отсчитывал время. Его тиканье било по нервам маленькими молоточками.

Сможешь подписать картинки?

Это _____.

А это _____.

У НЕГО БЫЛ _____.

А ТЕПЕРЬ ВМЕСТО САКВОЯЖА _____.

Как ты думаешь, почему ни в одном из этих слов после Ч не нужен Ъ?